

Сон.

Она видела сон.

--Затерявшийся в годах свет одного далёкого дня.

Небольшой ухоженный домик.

Она переступила порог, пройдя коридор и открыла следующую дверь, увидев сидящую у камина женщину со спицами в руках.

“...Мама!”

“Ой, а кто это у нас здесь? Что – то случилось? Такой миленькой девушке не пристало хмуриться.”

Женщина, являющаяся таковой исключительно в силу возраста, ибо с лёгкостью своей красотой и изяществом дала бы фору куда более юным особам, тут же отложила инструмент, тепло обняв хлюпающую носом дочь.

В её изумрудных глазах отчётливо читалась забота и тревога по – настоящему любящего человека.

“*Шмыгает*... Они плохие! Не хотят играть со мной.”

Пожаловалась девочка.

“Дорогая... ты поссорилась с друзьями?”

Девочка упрямо мотнула головой, прижавшись покрепче к груди матери.

“...Они мне не друзья.”

Спустя некоторое время прошептала она.

Нельзя поссориться с тем, кого не существует.

Женщина тяжело вздохнула, нахмутив брови.

Она прекрасно осознавала положение, в котором оказалась её дочь и каждая новая жалоба оставляла свежий рубец на многострадальном сердце матери.

“Твоя мама плохая!”

“Дружить с аристократами нечестно!”

“Так все взрослые говорят!”

Никто не любит выскочек, особенно когда представитель их круга сходится с ‘врагом’ из благородных.

“Не хочу заразиться от ‘содержанки’!”

“Проклятая шлюха!”

Начиналось всё со взрослых и разрасталось через детей, не понимавших половины слов старших, но из-за присущей всем детям жестокости и окружения обожавших выбирать козла отпущения.

Старшее же поколение банально завидовало зависшей меж двух миров женщине и ‘полукровке’ девочке, активно поливая их грязью при любому удобном случае.

Хлюпает носом

Обнимающая девочку мать и сама плохо справлялась с неизбежно накапливающимся стрессом.

“Мама?”

Резко подняла голову девочка, пристально рассматривая единственного близкого ей человека.

“Прости... прости, пожалуйста...! Это всё из - за меня...!”

Увлажнившиеся глаза сменились потоком жгучих слёз, отбивших траурную дробь о пол комнаты.

“Мама, не плачь? Где у тебя болит?!”

“Нет - нет, родная, я в порядке. Я в порядке... просто... мне грустно--”

Женщина задрожала всем телом, не в силах закончить. Она на самом деле винила себя в произошедшем. Родись она в благородной семье любого достатка и мнение дворовых детей не коснулось бы девочку. Родись она хотя бы в семье зажиточного простолюдина и никаких разногласий с соответствующим кругом общения не возникло бы.

“—Я плохая мать и плохой друг...”

“Нет... мама, не плачь...”

Девочка вновь прижалась к матери, стараясь как можно крепче обхватить её свои тоненькими ручками.

“Мама хорошая! Мама добрее всех кого я знаю!”

“*Шмыгает*...спасибо, зайка.”

Женщина неловко улыбнулась, проникнувшись словами дочери, проведя рукой по её волосам.

“Я люблю мамочку! Я вырасту и стану как мама!”

Окончательно сражённая искренней любовью дочери, женщина улыбнулась увереннее и лишь скрываемая за этой улыбкой боль немного смазывала во истину прекрасный образ молодой матери.

“Так не пойдёт.”

Она попыталась добавить своему голосу весёлых ноток, подтрунивая над дочерью. Девочка несколько раз моргнула, застыв на месте с озадаченным видом.

“Э? Почему?”

“Потому что ты намного лучше меня.”

Женщина устремила взгляд вверх, будто молясь или мечтая о чём-то.

“По сравнению со мной, простолюдинкой, в тебе течёт кровь твоего папы. Уверена, ты вырастешь прекрасной леди.”

“Папа?”

“Да, папа, который тебя тоже безумно любит.”

При разговоре о отце девочки на щеках женщины вспыхнул мимолётный румянец.

“Он очень добрый и хороший человек. Совсем скоро он заберёт тебя к себе домой.”

“Заберёт? Папа не придёт сюда?”

“У него огромный и красивый дом, тебе понравится. К тому же, вы будете чаще видеться.”

“Правда?! Папа поиграет со мной?!”

Восторженно закричала девочка. Похоже она сильно привязана к отцу если всего – лишь обещание подкинуло её на седьмое небо от счастья.

Наблюдая за невинной, чистейшей радостью девочки, женщина и сама непроизвольно улыбнулась, уже без сторонних эмоций.

“А пока папа занят, ты должна усердно учиться!”

“...Но я хочу играть...”

“Поиграть всегда успеешь. Главное, слушайся папу.”

Девочка закатила глаза, издав наполненный отчаянием стон, а спустя десяток секунд, словно вспомнив о чём – то, спросила:

“...Мама?”

“Да, дорогая?”

“Папа заберёт и меня, и тебя?”

Удивительно, но девочка уловила нестыковку в словах матери или возможно почувствовала её внутреннюю тревогу.

“...Я не могу уйти.”

“Почему....?”

“Его жена разозлится.”

Вновь уйдя в себя, женщина чересчур сильно стиснула руку девочки.

“Больно...”

“А?! Ой, прости... я вдруг...”

Женщина спешно утёрла слёзы, навернувшиеся на глазах дочери прежде чем продолжить.

“...Мама не сможет пойти с вами. Мама не официальная жена папы.”

“Мама не жена? Мама же любит папу? В книжках мама всегда любит папу, а папа любит маму.”

Женщина и мужчина встретились, влюбились, поженились, готова счастливая семья. Утопичная история из сказок для детей.

С трудом сдержав эмоции, женщина едва заметно кивнула.

“Но... мама не жена для папы, сколько боли из – за меня...”

Сказала она, теперь уже сама прижимая к груди дочь.

“Не становись похожей на меня. Молю, не становись матерью, заставляющей ребёнка плакать. Слушай отца и непременно вырастешь образцовой леди. Надеюсь из тебя получится прекрасная невеста...”

“Если я женюсь, мама обрадуется?”

“Выйдешь замуж, дорогая, конечно я обрадуюсь, буду очень рада.”

Мечтательно склонила голову женщина, легонько приглаживая волосы девочки.

“Мама, давай договоримся. Если ты увидишь дядю, который понравится тебе как папа, ты станешь его невестой.”

Не повторяй ошибку, не позволяй смотреть на себя как на всего – лишь любовницу. Будто говорила девочка.

“Невестой для того, кто понравится...”

Совсем ребёнок, неуклюже повторяющий за матерью. Наверняка она слабо понимает смысл их разговора и тем более правильно оценивает значимость любви. Тем не менее, казалось, девочка бессознательно угадала настрой матери и по - своему старалась угодить ей.

“Мм... Клянусь! Я точно стану невестой!”

Прокричала девочка, улыбаясь от уха до уха.

“Хорошо. И никогда не забывай своё обещание, да? Анриетта...”

Подобно распускающемуся цветку вторила улыбкой мать девочки.

...И так желание матери накрепко засело в юном сердечке.

Стань настоящей леди.

Найди достойного мужчину.

Стань прекрасной невестой.

Ещё не запачканная реалиями жизни чистейшая в своём откровении мечта--

“--Мне всё привиделось.”

Пробормотала девушка, очнувшись ото сна в холодном поту.

Линус Штрейн Обениэль не строил грандиозных планов на ночь после бракосочетания, но и накрывшая его жуткая депрессия пришла неожиданно.

“Мои глубочайшие извинения за причинённые неудобства.”

Сказал маркиз Лаваллье, совсем не выглядящий виноватым, осторожно прихлёбывающий чай, дабы не запачкать парадно - выходной костюм.

На фоне его переодевшийся в обычные штаны и рубашку Линус смотрелся блекло. Да,

встречать гостей в 'домашнем' некультурно, тем более – уровня маркиза, вот только стрелки на часах уже пробили за полночь. Ему пришлось чуть ли не вскочить посреди исполнения супружеского долга, впопыхах помывшись и нестись на встречу.

“Могли бы просто подождать до утра.”

Не скрывая раздражения огрызнулся Линус.

“К сожалению, нам необходимо обсудить банкет. Кстати, не боитесь слухов о женихе, сбежавшем из спальни посреди ночи?”

Хорошо хоть Линус успел закончить дело. Если бы его действительно вызвали 'в процессе' – ситуация приняла бы крайне неловкий оборот.

“Я уладил вопрос с Симоной.”

“Как и ожидалось. Вот почему мы встретились в час ночи.”

Сыронизировал маркиз?

Линус испытывал стойкое желание припечатать кулаком в эту морщинистую рожу.

“Граф, лицо попроще. Грозные гримасы вам совершенно не идут.”

“...Ладно. Давайте приступим.”

Постарался успокоиться Линус.

Шутки – шутками, но маркиз не вызвал бы его в столь поздний час без весомой на то причины.

“Касательно вашего младшего брата.”

Какой сюрприз.

Дела у централистов они всегда успеют обсудить, подобная же секретность и срочность со стопроцентной вероятностью указывает на Талеса.

“А что с ним? Вроде бы всё прошло как по маслу.”

По – крайней мере по мнению графа.

Ему придётся расстаться со своей рабыней и помощницей, в добавок заполучив врага в лице графа. Для кого – то с подпорченной репутацией и без связей в столице выбраться из подобной западни невозможно.

Всё прошло в соответствии с планом, разработанным маркизом. Так что ещё ему нужно обсуждать?

“Он не сопротивлялся.”

И всё? Вздохнул Линус.

“Не судите по обложке. Талес вообще не любит проявлять эмоции. Более того, чем больше давление, оказываемое на него, тем шире улыбку он скорчит.”

Опять - таки, с точки зрения Линуса – брат получил близкую к фатальной оплеуху. Он конечно продолжил улыбаться вплоть до окончания церемонии, но это всего – лишь маска. Жалкий блеф.

“Хмм, интересное наблюдение. Как же повезло виконту, родившемуся в одном доме со столь чутким и внимательным старшим братом.”

“...Очень смешно, ваше превосходительство. Вы же предвидели подобный финал?”

Маркиз – тёртый калач. Разве он мог повестись на уловку желторотика, занимающегося политикой от силы год.

“Ну... как сказать.”

Замялся Лаваллье.

Странно, обычно он прямо – таки источает уверенность, голосом подавляя оппонента.

“Поясните?”

“...Этот мальчишка. Я видел скрываемые им гнев, тревогу и растерянность. Видел в его глазах и поведении агрессию. Тем не менее--”

Сделал паузу старик, почесав бороду.

“Он выдержал.”

“То есть?”

На мгновение, взгляды маркиза и графа встретились.

“Ваш младший брат угодил в западню, потеряв свой ценнейший актив. Любой на его месте огрызнулся бы.”

Абсолютно верное замечание.

Линус подумал о себе, точнее, о своём опыте взаимодействия со стариком. Он же постоянно искал подвох и готовил контр – меры. В общем, находясь в одной комнате с маркизом, ты волей неволей занервничаешь.

Талес моментально смирился с поражением, завалив Лаваллье потоками лести. К тому же, он избавил рабыню от ошейника прежде чем граф успел выдвинуть требование.

Откуда такая скорость реакции?

“На что вы намекаете? Нам рано списывать Талеса со счетов?”

Есть шанс переломить ситуацию?

Неужели он моментально сориентировался, начав готовиться к ответному удару.

“Такая интерпретация произошедшего мне кажется наиболее реалистичной.”

Кивнул маркиз.

“Я ведь сказал, ваш младший брат собственноручно освободил рабыню, то есть, леди Анриетту. Вряд ли в надежде позже вернуть её обратно. А значит...”

“...Он попытается сбежать из столицы, прежде чем мы закончим.”

Охнул от удивления Линус.

Запахло жареным. Ему точно не представится лучшей возможности убить Талеса. Пока он здесь, без людей и вдали от защитных стен. Упустят его сейчас и потом можно годами играть в прятки – догонялки. Более того, если Талесу таки удастся собрать фракцию вокруг себя – он

превратится из персональной занозы Линуса в полноценную угрозу для всех централистов.

Почему он, демон – убийца, сделавший исключение лишь для неё, так легко пожертвовал первой слугой.

...В принципе, побег – самый логичный для него вариант. Своя шкура важнее рабыни или дворянской чести, а попытка вернуть утраченное приведёт к конфронтации с графом Картан. Стоит ли терять время и рисковать с собой в битве, заранее обречённой на поражение.

Учитывая рациональный подход Талеса ко всему, он бы ни за что не пошёл на бессмысленную авантюру.

“Итак, я считаю, что мальчишка – ваш брат, попытается удрать завтра.”

Похоже граф и маркиз мыслят в схожем ключе, отсюда и срочность встречи. Другой вопрос, способен ли Линус оправдать ожидания старика.

“Я поручу своим людям усилить надзор и, как глава семьи, заранее проверю все письма.”

Талесу легко найти оправдание для срочного выезда обратно. Подойдёт что угодно – приближающийся урожай, народные волнения. А если затребовать доказательства, так сошлётся на любовное улаживание конфликта словами.

Ради собственной безопасности аристократ обязан бережно относиться к письмам, тщательно скрывая их содержимое от прочих.

В худшем случае, Талес вполне способен подделать письмо, что правда затруднительно проверить, находясь под постоянной слежкой. Можно же провести расследование по выяснению происхождения оногo.

“Превосходно. Я также подключу к делу парочку человек, умеющих не привлекать к себе внимание.”

“...Рад слышать.”

Линус склонил голову, скрывая раздражение. Терпеть шпионов маркиза в собственном доме. Похоже ему придётся согласиться, нельзя упустить Талеса.

“Что ж, значит придерживаемся плана.”

“Да. Задержим его и нанесём решающий удар.”

Пресечь связь Талеса с его новыми друзьями в Марлане, продолжая сгущать тучи вокруг него в столице.

Ситуация с кукло – подобной горничной, отныне лишённой ошейника, оставалась подвешенной, но граф и маркиз посчитали её недостаточно важной для изменения стратегии фигурой.

Анриетта Пола Картан. Нет, Серебряный Волк.

Согласно докладу, высланной им на разведку группы авантюристов ‘зелёная банда’ – та не представляет угрозы, однако, Линус всё ещё сомневался. Раб, проживший одиннадцать лет бок о бок с убийцей. Должно быть, она обвела наблюдателей вокруг пальца, скрыв свои способности.

Скорее всего подавляющее большинство нелегальных поручений Талеса исполняла именно она. В доказательство к этой теории идёт необычное прозвище.

Главное, что теперь они порознь, а Талес в ловушке на чужой территории.

Пьянящее чувство приближающегося триумфа почти заполнило осадок, оставленный прервавшейся брачной ночью.

Жаль оно не продлилось долго, улетевшее вместе с брошенными напоследок маркизом словами.

“...Будьте осторожны.”

Отмотаем время назад.

Близилось окончание банкета и большинство гостей уже разъехались по домам, либо разошлись по отведённым им комнатам.

Примерно в это же время вернулся Талес.

Он без слов достал какие – то инструменты из чемодана, с головой погрузившись в работу под надзором скучающих Дью и Лоуберта.

“...Наконец – то.”

Итогом его работы стал постамент с кристаллом во главе. Некий миниатюрный алтарь, богато украшенный серебром и золотом – мечта любого язычника.

Или магическое устройство для связи на дальних дистанциях в своём оригинальном амплуа.

Первый образец вышел чересчур громоздким, так что Талес не поскупился на материалы для создания мобильной версии, привезённой им с собой в разобранном виде. Подобное устройство уже доказало свою полезность в операции по сбору монстров, а также координации действий Дрэй перед атакой на эльфийскую деревню.

Последний сеанс связи без особых помех соединил подземную лабораторию в Марлане и точку за границей королевства, а значит внутри одного проблем тем более быть не должно.

“Вызываю штаб, это мастер. Повторяю. Как меня слышно, это мастер.”

“...Опус ноль три вас слышит, чётко и громко, мастер. Ожидаем инструкций.”

Кристалл яростно вибрировал, транслируя слова Дрэй, проходящие не дальше защищённых предварительно установленным барьером стен.

“Экстренная ситуация, переходим к плану Д. Задействовать всю Опус – серию. Конец связи.”

Не дрогнув не единым мускулом на лице отчеканил Талес.

“План Д...”

Ахнула Дрэй. Наиболее экстремальный из всех сценарий, подразумевающий открытую конфронтацию. План, неприятно удививший даже Дрэй, в одиночку сокрушившую деревню родственного вида.

Должно быть произошло что – то по настоящему страшное.

“Ноль - три, информация принята?”

“Д-да! Прошу простить! В связи с экстренным положением мы задействуем план Д. Мобилизовать всех членов Опус – серии.”

“Принято. Ещё вопросы?”

В своей холодной решимости Талес сейчас сильно напоминал Юни. Важна лишь эффективность.

Поведение не человека, но безличной машины.

“Я нахожу поведение ноль четыре опасным.”

“Напомни ему о необходимости соблюдать ‘диету’ вне дома. Если же иных вариантов не останется – отдай ему приказ ‘внимательно посмотри на моё лицо’.”

“Хорошо. Внешний вид ноль пять не вызовет подозрений?”

“Думаю, ‘одежды’ должно хватить. Дополните образ ‘аксессуарами’.”

Талес отдавал команды шифрами, лишний раз перестраховываясь на случай прослушки. С точки зрения Дью, их господин всё же утратил хладнокровие. Поддался гневу, но не жгучему, а куда более опасному – ледяному. Привычный им Талес Шернан Обениэль никогда бы не задействовал в операции всю Опус – серию. Теоретически, оставив Марлан на растерзание Линусу, лишив свою крепость сильнейших защитников.

Даже если продуктов массовой серии вроде Виктора достаточно для противодействия большинству угроз, Талес в своём нормальном состоянии ни за что бы не выбрал столь рискованную опцию.

“Всё?”

“...Последний момент, что насчёт ‘транспортных издержек’ для нас?”

“Не сейчас. Я же сразу предупредил, ситуация критическая. ‘Выбор путей’ оставляю на вас.”

“Что...?! Ох, простите великодушно... Опус ноль три сделает всё возможное для исполнения приказов господина в лучшем виде. Конец связи.”

“Жду вас. Конец связи.”

Сеанс связи оборвался, позволив шокированной Дрэй на том конце кристалла самостоятельно обдумать грядущее. Теперь то сомнений касательно адекватности Талеса ещё меньше. Обычная версия господина никогда не заканчивала разговор с подчинённым, не отпустив на прощание одну – две шутки.

“Господин, вы действительно готовы к этому?!”

Поинтересовался Дью, пока Талес складывал детали устройства обратно в чемодан.

“Я недостаточно разборчиво выразился?”

Не отвлекаясь от дела, ответил он. Острый и пропитанный холодом голос, также как в разговоре с Дрэй.

“Мы бросим старшую горничную? Имеет ли место быть пересчёт вероятностей?”

Обеспокоенный не меньше остальных, интересуется Лоуберт.

План Д – силовой побег, возможно при деятельном участии Юни.

“...Никаких изменений.”

Отрезал Талес, чем окончательно вывел из себя Дью.

“Ты...!!”

Бывший наёмник решительно шагнул от двери, готовый выразить протест выбранному курсу действий, но вдруг замер в неестественной позе.

Последствия промывки мозгов. Вне зависимости от степени отвращения, испытываемого Дью к господину, он не способен и пальцем того тронуть. В прямом смысле слова.

“Разве не Юни... эта девчонка... разве не она верит в тебя всей сердцем и душой...?!”

В отчаянии прокричал он.

Да, Дью не испытывал романтических чувств по отношению к Юни. Напротив, учитывая фанатичность её характера, остро напоминавшего подход к жизни Талеса, он скорее недолюбливал девушку. Тем не менее, Дью собственными глазами видел насколько она преданна господину и как усердно трудится ради него. Звучит парадоксально, но бывалый бродяга, повидавший немало мерзостей в прошлом, жалел рабыню, освобождённую хозяином по собственной воле.

А виновник произошедшего вот он, стоит в паре шагов...

“Допустим. И что?”

Весьма реалистично разыгрывает кусок камня.

“Она не хотела быть для меня обузой.”

“Хватит бросаться пустыми словами!”

Прямо сейчас она просто девушка, оставленная своим господином, возможно сдерживающаяся снаружи, но обливающаяся слезами внутри, ненужная, украденная не пойми кем...

Готова ли она по – прежнему умереть ради него?

Операция, проведённая на ней, аналогична процедуре Дью. Их эмоции не тронуты, а чувство предательства заменено беспрекословным подчинением. О чём она думает сейчас, отделённая от Талеса?

“Волнуешься за Юни? Зная её, она справится самостоятельно.”

“Вы уверены? После сегодняшнего то...”

Уточнил Лоуберт, солидарный с Дью.

Юни получила тяжелейший ментальный удар. Она даже не сопротивлялась, когда старик утащил её за собой. Способна ли она проявить хотя бы половину способностей в текущем психологическом состоянии? Способна ли справиться со среднестатистическим бандитом? Сможет ли она адаптироваться под хаос, непременно сопутствующий плану Д?

“До начала операции есть время, успеет успокоиться. Я оцениваю её шансы на успешный исход в районе восьмидесяти процентов.”

“Восемьдесят процентов... что ж, похоже она выживет. Но мы ведь говорили о правильности её нахождения здесь?”

“Боишься утечки? Даже не забивай себе этим голову.”

Сказал Талес, устраиваясь поудобнее на кресле.

“Даже под пытками она не выдаст информацию, ставящую меня в неудобное положение. Вероятно у них не останется выбора кроме как напрямую исследовать тело Юни на предмет внесённых мною корректировок, но, серьёзно, чего ожидать от местных алхимиков? При уровне академии...”

Талес имел в виду академию, базирующуюся в Сан Галенне, славящуюся передовыми разработками в области Магии. Если уж в академии в своё время не смогли раскрыть его

шалости, куда соваться королевству Арквелл, стоящему далеко позади.

“Даже вскрытие им не поможет. С моими навыками хирурга следов не остаётся. Мозг же слишком деликатный орган и оставь я обширную лазейку, это бы давно привело к неисправностям. По факту, я наоборот исцелил её внутренние и внешние шрамы. Зацепиться им не за что.”

Сюда же наслаивается один маленький нюанс. Граф Картан не подпустит учёных к любимой дочери, не говоря уже о проведении опытов над ней.

Отвратительная речь. Дью передёрнуло. Неужели Талес начисто лишён сострадания и готов просто выбросить человека, всегда поддерживавшего его при условии, что тот не создаст ему проблем в стане врага.

Даже обычно индифферентный к чужим переживаниям Лоуберт заметно хмурился.

“...Позвольте уточнить, мы не будем предпринимать попыток вырвать главную горничную из рук его превосходительства?”

“Верно, никаких лишних действий. Наша приоритетная цель – побег из столицы.”

Намекнул на закрытие темы Талес, откинувшись на спинку кресла.

“К тому же, с большой долей вероятности тело нам вернут.”

“Тело?”

Непроизвольно вздрогнул Дью, уставившись на парня.

Что – то не складывается, разве речь шла не о долгожданном воссоединении графа Картана с дочерью?

“Лоуберт, хоть ты то понял?”

“Скажем, у меня есть некоторые догадки.”

“Окажи услугу, объясни товарищу.”

“О чём мы говорили накануне банкета? Данный брак носит исключительно политический характер.”

Тяжело вздохнув и поведя плечами, Лоуберт обратился к Дью, смерив его взглядом учителя, раздосадованного непробиваемостью ученика.

“Маркиз Лаваллье постарался максимально очернить личность его превосходительства в глазах высшей аристократии столицы, соответственно, тень пала и на Юни, достигшую возраста замужества. Вопрос, где теперь искать подходящего для неё партнёра?”

“Ох, я даже не задумывался так далеко...”

Как неоднократно упоминалось ранее, нюансы благородных отношений оставались для Дью тёмным лесом.

“Погоди... значит...”

Наконец до него дошло.

Ухмыльнувшись, Талес похлопал не самому сообразительному из своих слуг, замершему на месте с глазами навывкате.

Обитая в столице, граф Картан несомненно знаком со слухами, распространяемыми Лаваллье. Вряд ли он с теплотой отнесётся к человеку, пленившему его дочь и уж точно никогда не поедет в Марлан самолично, даже по приглашению. С другой стороны, очевидна привязанность Юни к Талесу и в условиях крайней ограниченности выбора подобный брак выглядит более чем сносно.

Используя девушку как инструмент для удержания Талеса в столице, они выиграют время для убийства одного. Время сейчас критически важный ресурс, ибо брак виконта с иной леди тут же поставит жирную точку на их плане. В общем, весьма запутанная и ненадёжно скроенная затея.

“Думаете граф согласится?”

Парадоксальная ситуация. Зачем, с его слов, любящему отцу возвращать своё величайшее сокровище Талесу? Неужели он настолько умелый актёр?

“Тогда он--”

“Нет, я верю в искренность графа.”

Не успевшая до конца сформироваться теория Дью моментально разбилась после возражения Талеса.

“Купив её, я сразу отметил, что девочка провела детство в семье с хорошим достатком и обладает впечатляющим магическим потенциалом. При схожести возрастов с Анриеттой Полой Картан, простое совпадение маловероятно.”

“...И вы до сих пор не интересовались прошлым Юни?”

“Ну, я отдал предпочтение её способностям. В добавок, из – за многочисленных травм она очень смутно помнит ранние годы. Таким образом, сама она себя Анриеттой не осознаёт, а мне информация о её прошлом не требовалась.”

Тем более выглядит сомнительной мотивация графа Картана.

“Он участвует в плане, по своему желанию или принудительно. Я уверен.”

Вновь подключился к обсуждению Лоуберт.

“Откуда такая уверенность? Где доказательства?”

“Семья Картан построена с нуля графом Пьером Симон Картан. Его земельный надел крайне далёк от подразумеваемого титулом. Будучи ‘новичком’, он не успел откусить свой кусок от территорий королевства, отсюда неприязнь к крупным землевладельцам и активное участие в делах партии централистов.”

Графа и маркиза связывала не дружба, а общность интересов.

“Аристократ без истории рода, оказавшийся в центре скандала, так ли крепка его позиция в партии? А если лидер централистов попросит о свадьбе его дочери с определённым человеком, ради общего блага... Есть ли у графа выбор?”

Продолжил сыпать аргументами Талес.

Выбор между по сути бастардом и семьёй, включая потомков. Граф ведь изначально связался с любовницей не в поисках новых впечатлений, а исключительно для продолжения рода. Да, решение заставит его помучиться, но в конце концов он отдаст любимую дочь дабы не потерять всё.

Возвращаясь к проблеме выбора жертвы, логично, что человек опыта маркиза будет использовать в своих махинациях фигуры с наименьшей ценностью. Развивая тему, среди централистов подобным расходным материалом стал граф Картан. Во – первых, прочие члены партии, потомственные аристократы с богатой историей, способны воспротивиться давлению и что гораздо важнее – затаить обиду и больно ответить в будущем.

“Он потеряет дочь, сохранив абстрактный авторитет, позволивший заполучить ему её обратно... Как глупо.”

Хмыкнул Талес.

Положение на самом деле глупое и... безнадёжное.

По мнению виконта, Лаваллье потребуется не больше месяца на привязку его к столице.

Так что чудо воссоединения семьи успеет лишь отпечататься в памяти графа как ушедшее мгновение счастья

“Впрочем, горе графа не является таковым для семьи Картан в целом. Если мне не изменяет память, следом за Юни на свет появился законный наследник.”

Лоуберт напомнил о беременности женщины с тяжёлым характером, Жозефины, внезапно случившейся в аналогичный период. Ребёнок, появившийся уже на четвёртом десятке жизни графини. Да, старик не вдавался в подробности воспитания мальчика, но раз речи о легитимности наследия Юни не зашло, вероятно он избежал всех родовых дефектов и вырос нормальным, готовый заместить отца на посту главы дома.

“Возвращение Юни в семью понравится далеко не всем. Часть окружения графа несомненно попытается выжить её. В худшем же случае, вылезут непонятные женихи, желающие влиться в семью.”

Не только обеспечить себя на всю жизнь за счёт приданного, но и жениться на писаной красавице, да парни, имеющие в жилах хоть каплю благородной крови, будут в очередь выстраиваться за возможность отхватить золотой билет.

“Дабы предотвратить разбазаривание наследства, семья предпочтёт сплавить дочку куда – нибудь подальше от столицы. К примеру, отдать за виконта, живущего на границе королевства и уже связанного с ней неопределённого рода отношениями.”

Расклад, идеально устраивающий официальную жену, некогда поспособствовавшую изгнанию Юни.

“...Допустим возвращению Юни устроит все заинтересованные стороны кроме графа. Не понимаю зачем? Когда драгоценный клинок превратился в задрипанные ножны?”

Разве маркиз не собирался и дальше поливать грязью Талеса, лишив того всех активов?

“Хех, забавное сравнение. Можно сказать и так, Юни – драгоценный клинок, которым больше

нельзя драться.”

В очередной раз сломал выстроенную Дью логическую цепочку Талес.

“Я совсем запутался.”

“Всё же элементарно. Юни вернётся в Марлан другой. Теперь она дочь графа Анриетта Пола Картан. Я не могу заставлять благородную даму участвовать в сражениях и тому подобное. Один инцидент, дошедший до графа, моментально приведёт к разводу. Ещё прежде--”

“--Согласно общественным устоям, в паре именно мужчина выступает в роли защитника. Если же его превосходительство выставит на передний край Юни, общество отреагирует крайне негативно. Существуют прецеденты ухода молодых аристократов по стезе авантюристов, однако, замужней женщине этим заниматься не пристало. По факту, слухи о принуждении мужем к подобной деятельности по степени отклика легко переплюнут истории о экспериментах над рабами. Считаю, весомая причина для брата его превосходительства серьёзнейшим образом наказать господина.”

Подхватил объяснение Лоуберт.

Драгоценный клинок. Не важно насколько он заточен, ведь отныне им не взмахнуть, а осмелившийся лишь поранится сам.

Козырь Талес обратился обычной прислугой.

Теперь Юни пригодна разве что для помощи в лаборатории.

“Им даже не придётся выжидать, когда я оступлюсь и использую Юни. Симпатии общества целиком и полностью на стороне графа и давно утерянной дочери. При должном подходе они могут выдвинуть обвинения буквально на ровном месте. К примеру, будто я отношусь к ней как к рабыне или, давя на выработавшиеся за годы инстинкты, принуждаю к непотребствам в постели. Главное основательно пропитать слухами целевую аудиторию, подогреть её и тогда уже переходить в атаку.”

Все сценарии сводятся к одному – Юни используют в качестве инструмента давления на Талеса. Отвратительно. Зная о фанатичности девушки, фанатичной преданности господину, просто мысли о столь незавидном для неё будущем вызывали у Дью тошноту.

“...Ужасно. Юни же убьёт себя, узнав правду.”

“Исключено. Самоубийство идеально подойдёт противнику для легенды. Сам подумай, чудо превращения из рабыни в благородную за одну ночь. Невероятное везение должно быть окончательно сломало дух бедняжки, истерзанный годами рабства, скажут люди. Как бы

тяжело ей сейчас не приходилось, Юни должна понимать последствия.”

Замкнутый круг мучений, конец которому не способна положить даже смерть.

“Поэтому лишь план Д отчасти скрасит долю Юни.”

Подвёл итог разговора Лоуберт.

“Не забывай, мы говорим о главной горничной. Готов поклясться, выбирая между собственным существованием и благом его превосходительства, она без раздумий отдаст свою жизнь. Посреди же назревающей бури её не заподозрят в самоубийстве, найдя мёртвой.”

“Ну...”

Дью попытался ответить, но поперхнулся, жадно втянув ртом воздух.

Получается поведение Талеса – напускная маска, в мыслях он далеко не так холоден по отношению к своей первой соратнице как хочет показаться.

То, что Дью ранее принимал за проявления злости или беспокойства сейчас больше походило на мучения. Или ему просто причудилось?

Тем не менее, приказ Талеса отнюдь не потерял в жестокости. Назревал громкий побег, разменной монетой в котором мог стать любой из его подчинённых если на то возникнет необходимость.

(...Погодите минутку?!)

Дью ушёл в себя, переваривая озвученное.

В словах Талеса прозвучало очевидное противоречие.

Успех плана Д подразумевает смерть Юни. Смерть от собственных рук.

Разве это не идёт вразрез с словами ранее?

‘-Я оцениваю её шансы на успешный исход в районе восьмидесяти процентов.’

Восемьдесят процентов.

Получается, у неё хорошие шансы на выживание в случае завершения плана.

И вообще где связь между необходимостью смерти и предположением о том, что в случае суицида никто не заподозрит в ней самой виновницу.

“...Как понять это противоречие?”

“...Эм, господин.”

“Хех, всё – таки догадался?”

Талес одарил Дью улыбкой.

Пожалуй, первой с момента возвращения их в комнату.

Добродушной и нежной для стороннего наблюдателя, бывший наёмник же увидел оскал демона, пронизанный высокомерием и наглостью.

Ох и тупил я вместе с Дью в заключительной части главы. Видимо речь идёт о инсценировке убийства именно Анриетты «под шумок», сама же Юни сбежит и в будущем будет действовать инкогнито.

Постараюсь сделать следующую в ближайшие недели, самому интересна развязка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/663859>